

В итоге их отношения стали восприниматься как свершившийся факт.

Хэ Имин тогда действительно был ошеломлён чередой приятных сюрпризов, но вещи часто устроены удивительным образом.

После четырёх лет настойчивых ухаживаний и неустанной заботы в университете Хэ Имин постепенно сумел растопить сердце Цзиньюя.

Хэ Имин действительно любил Цзиньюя, по крайней мере, вся его прежняя забота и симпатия не были фальшивыми.

Однако он также искренне не считал, что иметь замену — это что-то неправильное. Теперь он успешный человек, уже не мальчик, но с Цзиньюем они были вместе недолго, а потом тот уехал за границу по состоянию здоровья и другим причинам. Они ни разу не были близки.

Как мужчина, Хэ Имин считал, что он достаточно долго терпел. Он был уверен, что любит Цзиньюя, а Тань Цинхуа — всего лишь дублёр для удовлетворения плотских потребностей. Тань Цинхуа получает деньги, и всё, что у него есть, он получил от Хэ Имина. Это честная сделка.

Под рассказ Хэ Имина в памяти всплывали наивные и прекрасные моменты студенчества, и на лице Цзиньюя появилась тень ностальгии.

И вот, в эту гармонию, у двери снова появились гости.

Кто-то громко и дружелюбно поприветствовал вошедших.

— Лянцзы, почему только сейчас? Ты же больше всех твердил, что скучаешь по Цзиньюю-ге, а когда он вернулся, ты оказался последним!

Вошедший широко улыбнулся, взял бокал с подноса официанта и выпил залпом.

— Моя вина, задержался по делу. Я накажу себя стаканом!

Окружающие радостно загудели.

Этот молодой человек, по имени Сун Лян, огляделся по сторонам.

— А где Цзиньюй-ге?

Кто-то указал на угол, где сидели Цзиньюй и Хэ Имин.

Сун Лян направился к ним напрямиком.

Он вёл за руку молодого человека с бледной кожей, вжавшего голову в плечи. Тот шёл за ним семени, во взгляде читалась растерянность, словно он совершенно не привык к подобной обстановке.

Гости на банкете подсознательно игнорировали его присутствие: видно было, что он не из их круга. От него веяло бедностью, никакой аристократичности, и даже то, что его привёл Сун Лян, не делало его достойным их внимания.

Сун Лян подошёл, увидел Цзиньюя, и его глаза загорелись.

— Цзиньюй-ге, ты наконец вернулся! Я так соскучился по тебе. Пока тебя не было, двоюродный брат всё время меня обижает!

Он отпустил руку юноши и шагнул к Цзиньюю, собираясь обнять брата и выплеснуть свои эмоции.

Увидев молодого человека позади Сун Ляна, лицо Хэ Имина изменилось. Но, заметив движение брата, он ловко встал перед Цзиньюем, не дав Сун Ляну осуществить его намерение.

— Цзиньюй-ге, посмотри, двоюродный брат снова меня обижает!

Цзиньюй окинул взглядом Сун Ляна, встал, ущипнул его за щёку и слегка потянул.

— Лянцзы, щека у тебя стала не такой мягкой, как раньше.

— Ой, Цзиньюй-ге, и ты меня обижаешь! Я же вырос, детская полнота ушла, теперь какой красавчик! — Сун Лян встряхнул волосами, любуясь собой.

— Да, я тебя едва узнал, стал настоящим красавцем, — с улыбкой согласился Цзиньюй.

Его взгляд скользнул к молчаливому юноше, стоявшему за спиной Сун Ляна.

— А это кто?

Хэ Имин уже собрался открыть рот, но Сун Лян опередил его.

— О, это ассистент двоюродного брата. Я встретил его по дороге, он сказал, что должен передать брату очень важный документ, вот я и привёл его заодно.

— Как его зовут... — Сун Лян задумчиво почесал затылок.

— Тань Цинхуа, — бесстрастно произнёс Хэ Имин. В его голосе не было ни эмоций, лишь холодная отстранённость.

Если бы Цзиньюй не знал об их истинных отношениях, он бы, пожалуй, поверил, что между ними лишь служебная субординация.

Цзиньюй посмотрел на юношу, и их взгляды встретились.

Спустя секунду после встречи глаз с Цзиньюем, Тань Цинхуа тут же опустил голову, видимо испытывая сильное смущение.

Однако Цзиньюй чётко уловил исходившую от него неприязнь. Хотя это длилось лишь мгновение, Цзиньюй, проведший всю жизнь в шоу-бизнесе, был слишком чувствителен к чужим эмоциям.

На его взгляд, актёрское мастерство Тань Цинхуа было ничем не примечательным, хотя для одурачивания обычных людей этого вполне хватало.

— Раз есть важный документ, Имин, займись делами, — Цзиньюй не стал задерживаться на теме Тань Цинхуа, легко отмахнувшись от неё, словно не удостоив того вниманием.

Ци Цзиньюй был от природы человеком довольно гордым, и достаивать своего внимания немногих. Мелкий помощник явно не был среди счастливых.

Хэ Имин с облегчением выдохнул, глядя, как Цзиньюй вместе с Сун Ляном отходит в сторону.

Он посмотрел на юношу, стоявшего перед ним с опущенной головой, и в его глазах начала разгораться буря гнева.

В своём сердце он считал Тань Цинхуа второсортным товаром, который совершенно несравним с Цзиньюем, и он никогда не собирался допускать их встречи.

Тань Цинхуа всегда вёл себя послушно, поэтому его сегодняшнее поведение застигло Хэ Имина врасплох.

— Где документ? — Прозвучал низкий голос Хэ Имина, в котором он с трудом сдерживал гнев. На банкете он должен был следить за своим поведением и не мог сразу унижить Тань Цинхуа, чтобы тот не взбунтовался и не разгласил их отношения всем подряд.

Тань Цинхуа наконец поднял глаза на мужчину, стоявшего в полутени, и протянул ему плотно зажатый в руках документ. В его глазах уже выступили слёзы.

— Я знаю, что сегодня поступил опрометчиво, но мне очень хотелось узнать, на кого вы смотрите через меня. Если бы я не увидел это своими глазами, меня бы мучило бесконечное любопытство. Я слишком люблю вас, ревность и неудовлетворённость толкнули меня сюда.

Слёзы скатились по его щекам, глаза были полны любви к Хэ Имину. Казалось, он действительно успокоился и отпустил ситуацию.

— Увидев его, я наконец могу успокоиться. Такой человек, как господин Ци, мне никогда не сравниться. Теперь я наконец понял, почему вы так любите его.

— Я искренне желаю вам счастья, но мои чувства к вам не изменятся. Надеюсь только, вы не прогоните меня. Я просто хочу быть обычным ассистентом и оставаться рядом с вами, не требуя ничего больше!

Хэ Имин открыл папку и обнаружил, что это вовсе не важный документ, а лишь предлог Тань Цинхуа.

Из-за осторожности настроение Хэ Имина было ещё более-менее спокойным, но после этой исповеди его гнев постепенно улёгся.

Признание Тань Цинхуа и его униженная мольба принесли Хэ Имину большое удовлетворение, и он даже стал понимать его поступок. Ведь Тань Цинхуа так сильно его любит, что готов ни на что не претендовать, лишь бы быть рядом.

Хэ Имин был уверен, что хорошо знает Тань Цинхуа — это слабое растение повилики, способное существовать лишь, обвиваясь вокруг опоры. Он никогда не думал, что Тань Цинхуа способен на что-то серьёзное.

Слабый, наивный и безумно влюблённый — такого человека, как Тань Цинхуа, Хэ Имин мог полностью контролировать.

И ему нравилось такое ощущение полного контроля над Тань Цинхуа.

Рядом с Цзиньюем он всегда находился в позиции угождающего. Ци Цзиньюй был таким гордым, что за всё время их отношений Хэ Имин ни разу не слышал от него слов любви.

Ци Цзиньюй всегда сохранял холодное спокойствие, словно совершенно не ценил его и мог в любой момент выкинуть.

Цзиньюя он добился с огромным трудом. Семья Цзиньюя была богаче и влиятельнее его в тысячи раз. С начала их отношений Хэ Имина не жаловали, ему всегда казалось, что он недостойн Цзиньюя, он всегда был на шаг ниже — это заставляло его страдать, но жаловаться было некому.

Успех «Исинь» во многом был вызван давлением со стороны Цзиньюя. Хэ Имин хотел стать достойным его, чтобы больше никто не называл его жабой, мечтающей о лебеде.

Он хотел, встречаясь с Цзиньюем, выпрямляться во весь рост, чувствовать уверенность, общаться на равных, а не всегда быть в роли просящего.

Но когда Цзиньюй вернулся, Хэ Имин обнаружил, что стоит ему оказаться рядом с Ци Цзиньюем, как он невольно начинает заискивать. Это почти стало инстинктом. Даже теперь, когда его состояние превышает состояние всей семьи Ци, стоит ему оказаться рядом с Ци Цзиньюем, он возвращается в прежнее состояние.

Однако с Тань Цинхуа всё было иначе. Тот полностью зависел от него, и для Хэ Имина он был высшим существом. Это чувство было вызывающим привыкание.

Поэтому, хотя Цзиньюй и вернулся, Хэ Имин не собирался полностью разрывать связи с Тань Цинхуа.

<http://bllate.org/book/16773/1541630>